

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 352–357

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 352–357

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-352-357>, EDN: RFLWJK

Научная статья

УДК 811.134.2'28

Особенности формирования лексики положительной морально-этической оценки в испанском языке XIII–XV вв. (на материале среднеиспанского прилагательного *virtuoso*)

О. И. Ванюшкина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Ванюшкина Ольга Игоревна, аспирант, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и переводоведения, vanyushkina-olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0062-5804>

Аннотация. В статье в центре внимания находятся особенности становления лексики морально-этической сферы в испанском языке XIII–XV вв. Исследование проводится на материале среднеиспанского прилагательного *virtuoso* (добродетельный), которое в изучаемый период принадлежало к ядру лексики положительной морально-этической оценки. Это объясняется той ролью, которую играла Церковь в жизни средневекового общества, в формировании у него этических норм, определенной системы ценностей. Подтверждением этому служит тот факт, что в проанализированных текстах значительное место занимала тема *грех и добродетель*. Источником материала исследования служат среднеиспанские письменные памятники XIII–XV вв. как религиозного, так и светского характера, которые содержатся в электронном корпусе *Corpus del español*. Использование корпусных данных позволило, в частности, изучить те лексико-семантические и тематические связи, которые в изучаемый период были присущи лексеме *virtuoso*. Значительная часть проанализированных контекстов, основной целью которых было назвать и дать характеристику христианским добродетелям, наряду с лексемой *virtuoso*, содержит целые цепочки лексем положительной морально-этической оценки, которые были наименованиями определенных добродетелей: *santo, poderoso, vergonzoso, honesto* и т.п. Способность служить средством положительной морально-этической оценки у лексемы *virtuoso* особенно четко проявлялась в тех текстовых фрагментах, где лексема *virtuoso* вступала в антонимические связи с прилагательными, обозначающими различные грехи и пороки: *malo, vicioso, malicioso, bravo* и т.п. Впоследствии характерное для указанных выше контекстов значение прилагательного *virtuoso* получает широкое распространение и за пределами религиозной сферы, а со временем закрепляется в качестве основного и на уровне системы, языка в целом.

Ключевые слова: среднеиспанский период, лексика морально-этической сферы, корпусный подход в лингвистике

Для цитирования: Ванюшкина О. И. Особенности формирования лексики положительной морально-этической оценки в испанском языке XIII–XV вв. (на материале среднеиспанского прилагательного *virtuoso*) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 352–357. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-352-357>, EDN: RFLWJK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of the formation of the lexis of positive moral-ethical evaluation in the Spanish language of the 13–15th centuries (based on the material of the Mediaeval Spanish adjective *virtuoso*)

O. I. Vanyushkina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga I. Vanyushkina, vanyushkina-olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0062-5804>

Abstract. The article focuses on the features of the formation of the lexis of positive moral-ethical evaluation in the Spanish language of the 13–15th centuries. The research is based on the material of the Mediaeval Spanish adjective *virtuoso* (virtuous), which in the studied period belonged to the core lexis of positive moral-ethical evaluation. This is explained by the role the Church played in the life of the mediaeval society, in the formation of ethical norms and a particular system of values. This is confirmed by the fact that the subject of sin and virtue occupied a significant place in the analysed texts. Mediaeval Spanish written monuments of the 13–15th centuries both religious and secular in nature serve as the source of the research material. The written monuments are contained in the *Corpus del español* electronic corpus. The use of corpus data made it possible to study those lexico-semantic and thematic relations that were inherent in the lexeme *virtuoso* in the period in question. A significant part of the analysed contexts, the main purpose of which was to name and characterize Christian virtues, along with the *virtuoso* lexeme, contains chains of lexemes of positive moral-ethical evaluation, which were the names of certain virtues: *santo, poderoso, vergonzoso, honesto*, etc. Positive

moral-ethical evaluation was especially clearly manifested when the lexeme entered into antonymic relations with adjectives denoting various sins and vices: *malo, vicioso, malicioso, bravo*, etc. Subsequently, the lexical meaning of the adjective *virtuoso*, characteristic of the above-mentioned contexts, becomes widespread outside the religious sphere, and over time it becomes the main meaning at the systemic level.

Keywords: Mediaeval Spanish, lexis of the moral-ethical sphere, corpus approach in linguistics

For citation: Vanyushkina O. I. Features of the formation of the lexis of positive moral-ethical evaluation in the Spanish language of the 13–15th centuries (based on the material of the Mediaeval Spanish adjective *virtuoso*). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 352–357 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-352-357>, EDN: RFLWJK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С самого начала становления лингвистики как науки к числу приоритетных относятся вопросы о природе языковых изменений, их причинах и механизмах. Особый интерес в этом отношении представляет изучение лексических единиц, поскольку лексика является самой подвижной частью языка. Все изменения, происходящие в жизни социума, в первую очередь оказывают влияние на словарный состав языка [1, с. 28].

Многие лингвисты отмечают, что в исследовании лексики важную роль играет изучение контекстов. Б. А. Ларин писал: «...объектом лексикологии, строго говоря, является не слово, а тексты, в которых мы вычленим искомое слово и путем широкого сопоставления большого количества текстов изучаем те изменения, которые происходят в его знаковой (звуковой) и в его смысловой стороне» [2, с. 17].

В данной статье в центре внимания находятся особенности функционально-семантического развития лексемы *virtuoso* в испанском языке XIII–XV вв. В изучаемый период шло формирование национально-литературных языков Западной Европы, в том числе испанского языка, его лексической системы. В предшествующую эпоху языком письменного общения в Испании был латинский, однако в XIII–XV вв. испанский язык расширяет свои функции, начинает использоваться в письменной речи, в том числе и в церковно-религиозной сфере.

Появляются трактаты религиозно-дидактического характера на испанском языке, доступные для простого народа, не владевшего латынью. В результате появилась необходимость выразить на испанском языке многие абстрактные понятия, которые раньше выражались лишь на латыни. Одновременно испанский язык продолжал испытывать большое влияние латинского языка, из которого активно заимствовались лексические единицы, особенно абстрактного плана. Большую роль в этом процессе сыграла переводческая деятельность, направленная на распространение светских и богословских текстов, в том числе переводческая деятельность короля Кастилии Альфонсо X. Все это

явилось важным стимулом к появлению высоко абстрактной лексики в испанском языке.

Источником материала исследования служит корпус испанского языка *Corpus del español* (CdE). Корпус содержит письменные памятники XIII–XV вв. как религиозной, так и светской литературы того времени.

Многие исследователи подчеркивают актуальность корпусного подхода в лингвистике [3]. Корпус часто рассматривается как уменьшенная модель языка, ему свойственны такие преимущества, как достоверность и репрезентативность [4, с. 4].

А. М. Молдован отмечает, что именно появление электронных корпусов во многом привело к появлению «микроисторического» подхода к изучению лексики. При помощи электронных корпусов текстов в рамках данного подхода исследователь может проследить менее масштабные изменения в развитии языка, занимающие одно-два десятилетия [5, с. 500].

Предметом исследования в этой работе, как уже говорилось выше, является среднеиспанское прилагательное *virtuoso*, которое происходит от латинского слова *virtuosus* (мужественный, доблестный). Корпусное исследование показало, что испанское прилагательное *virtuoso* было одним из ключевых в системе средств положительной морально-этической оценки, так как понятия *grax* и *добродетель* были важны для ценностной системы Западной Европы в период Средневековья и образовывали центральную оппозицию понятий морально-этического плана. В изучаемый период шло становление взглядов общества на мораль и нравственность, и вместе с этим формировался слой абстрактной лексики морально-этической оценки, как положительной, так и отрицательной. Н. И. Тарасова отмечает корреляцию между эволюцией отдельных групп абстрактной лексики и актуализацией в общественном сознании той или иной сферы человеческого существования [6, с. 127].

Лексика морально-этической сферы в западноевропейских языках продолжала свое динамичное развитие на протяжении всего периода Средневековья. В качестве причины этого

исследователи называют длительный «период двоеверия» – промежуток времени, когда средневековый человек постепенно переходил к новому мировоззрению [7, с. 58].

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что одним из основных средств положительной морально-этической оценки в среднеиспанском языке служила лексема *virtuoso* (добродетельный). Особенно четко это можно проследить в текстах религиозной сферы. Обратимся к фрагменту, где подчеркиваются щедрость, смирение, красота и добродетель Девы Марии:

*Generosa / muy hermosa syn mansilla / virgen santa Virtuosa / Poderosa de quien lucifer / se espanta tanta. fue la tu / grand omjldat que toda / la Trenjdat en ty se ençierra / se canta Plazentero*¹.

В изучаемую эпоху подобные контексты обладали особой социальной значимостью, что приводило к их высокой воспроизводимости. Так, реализуемые в них значения слов переносились в другие коммуникативные сферы, тем самым закрепляясь в языке [8, с. 108].

В данном контексте употребляется ряд слов со значением положительной оценки: *generosa* (щедрая), *hermosa* (прекрасная), *santa* – святая, *virtuosa* – добродетельная, *poderosa* – могущественная, *grand omjldat* (чрезвычайное смирение, скромность). Особый интерес представляет прилагательное *hermosa*, которое также означает *прекрасная*, совмещающая в себе функции эстетической и морально-этической оценки, что было характерно для оценочной лексики исследуемого периода.

Все перечисленные выше качества Девы Марии связаны с семью христианскими добродетелями, о которых писали средневековые авторы. К кардинальным добродетелям относились мужество, умеренность, справедливость, благоразумие, к так называемым теологическим относились вера, надежда и любовь [9, с. 148].

Наименования кардинальных добродетелей содержатся в словаре, издаваемом современной Королевской академией испанского языка: *prudencia* [10] (благоразумие), *justicia* (справедливость), *fortaleza* (мужество), *templanza* (умеренность).

Теологические добродетели: *fe* (вера), *esperanza* (надежда) и *caridad* (любовь).

Прилагательное *generosa* соотносится с теологической добродетелью *caridad* (любовь). Словосочетание *muy hermosa syn mansilla* дослов-

но переводится как прекрасная и незапятнанная (непорочная), относится к добродетели *templanza* (умеренность или целомудрие). Существительное *mancilla* обозначало *позор*, слово сохраняется в современном испанском языке с тем же значением и в словаре помечено как устаревшее. Лексема *poderosa* относится к кардинальной добродетели *мужество*, лексема *omjldat* – к добродетели *prudencia* (благоразумие).

Фрагмент также содержит придаточное предложение *de quien lucifer se espanta tanta* (та, которой страшится Люцифер), где резкий контраст, в который вступают имена собственные, подчеркивает добродетель Девы Марии, противопоставляя ее образ одному из библейских воплощений зла – Люциферу.

Как известно, словосочетание *virgen santa Virtuosa* содержит постоянные эпитеты Девы Марии.

В следующем контексте, где дается характеристика короля, исследуемое рилагательное используется в качестве средства положительной оценки:

Muncho fue digno de honrra / & honor el muy catholico / & virtuoso don recardo Rey delos godos de España.

Речь идет о некоем короле, наделенном честью и добродетелью.

Данный пример типичен для литературы того времени, так как содержит целый ряд оценочных средств: словосочетание *digno de honrra & honor* (обладающий достоинством и честью, достойный уважения). *El muy catholico* (праведный католик). Все вышеперечисленные средства используются в одном ряду с прилагательным *virtuoso*, образуя, таким образом, целый комплекс средств положительной морально-этической и религиозной оценки. В этом находит отражение характерное для того времени представление о том, что только глубоко религиозный человек может обладать высокими моральными качествами.

Особого внимания заслуживает слово *godo*, которое обозначает потомка населявшего Иберию племени готов, однако это не единственное значение существительного. В этимологическом словаре испанского языка отмечается, что, поскольку готы основали монархию в Испании, наименование этнической группы само по себе с течением времени стало использоваться в испанском языке изучаемого периода как синоним слова *аристократ*, а также в более широком смысле в качестве средства положительной социальной оценки и употреблялось в значениях *богатый, знатный, благородный* [11]. Таким образом, лексема *godo* является средством

¹ Здесь и далее все примеры приводятся по корпусу Corpus del español. URL: <https://www.corpusdelespanol.org> (дата обращения: 17.11.2022).

социальной оценки, которое в данном контексте усиливает общую положительную оценку.

Обратимся к следующему фрагменту:

Ca al home virtuoso destas virtudes solemos decir que es home de buenas costumbres / o bien costumbrado. E al vicioso / & malo por el contrario llamamos le de malas costumbres.

Особого внимания заслуживает использование выражения *de buenas costumbres*, поскольку для него также характерна нерасчлененность морально-оценочной и социальной оценок.

Помимо синонимических связей прилагательное *virtuoso* реализует также и антонимические связи с помощью лексем с выраженной отрицательной оценочностью: *vicioso* (порочный), *malo* (дурной, греховный, скверный), *de malas costumbres* (обладающий дурными привычками и безнравственный).

Рассмотрим еще одно словосочетание, содержащееся в данном фрагменте, – *virtuoso destas virtudes* (наделенный этими добродетелями). Прилагательное *virtuoso* в период XIII–XV вв. имело однокоренное слово – существительное *virtud*, произошедшее от латинского слова *virtus*, которое в классической латыни означало *мужество, воинская доблесть* [12]. Существительное *virtus* имело значение *армия, войско*. Кроме того, существительное *virtus* употреблялось и в качестве имени собственного, которое служило наименованием богини воинской доблести – *Virtus*. Во множественном числе существительное *virtus* могло означать героические подвиги, а также *отличные свойства, достоинства, добродетель, благородство, нравственное совершенство*. Можно предположить, что дальнейшее развитие существительное *virtus* получило в христианской латыни, где у него появились стойкие христианские ассоциации [13].

Подобные изменения в функционировании лексем под влиянием контекстов религиозного плана были свойственны не только испанскому языку. О влиянии церковных контекстов на функционально-семантическое развитие древнерусских лексем пишет А. В. Алексеев [14, с. 165].

Вышесказанное говорит о том, что лексема *virtud* являлась ключевой в слое лексики морально-этической оценки и использовалась наряду с такими ядерными лексемами, как *prudencia, justicia, bondad* и др.

Следующий контекст – фрагмент текста из испанского песенника, датированного XV в. Автор превозносит положительные качества благородной девушки:

Es la mas gentil donzella y mas bella ... Es muger muy acabada sossegada...es de dios muy

temerosa vergonçosa virgen casta muy onesta ... devota y limosnera ... caritativa ... Es muy noble y virtuosa muy onrrrosa al estraño y al pariente no sabe ser maliciosa ni embidiosa ni brava ni maldiziente...

Приведенный выше фрагмент отличается выразительностью и содержит целый ряд оценочных средств. Прилагательное *gentil*, происходящее от латинского слова *gentilis* (принадлежащий к определенному роду), многозначно, в том числе обладает значениями *принадлежащая к знатному роду, благородная, обходительная, красивая*, в то время как прилагательное *bella* (красивая) обладает положительной эстетической оценкой. Приписывание подобным положительным персонажам красоты также связано с тем, что средневековые авторы часто стремились создать идеальный образ для подражания. Лексемы *acabada* (совершенная), *vergonçosa* (смирненная), *casta* (чистая), *onesta* (честная), *devota* (преданная богу), *onrrrosa* (достойная) относятся к средствам положительной морально-этической оценки. Словосочетание *de dios muy temerosa* (богобоязненная) и прилагательные *noble y virtuosa* (благородная и добродетельная) совмещают социальную и морально-этическую оценку. Есть основания полагать, что лексемы *noble* и *virtuosa* постоянно употреблялись в одном синтагматическом ряду.

Отметим использование лексемы *limosnera*, в современном испанском имеющей значение *нищая*, однако здесь, скорее, обозначающей *смирненная* с положительной оценкой, а также лексемы *acabada*, в прямом значении обозначающей *законченная*, однако в словаре современного испанского языка также отмечается использование ее в значении *совершенная*, лексема приобретает способность передавать не только общую положительную оценку, но и морально-этическую.

Все эти средства положительной оценки вступают в отношения контраста с прилагательными выраженной отрицательной оценки: *maliciosa* (порочная), *embidiosa* (завистливая), *maldiziente* (клеветница), *brava*. Следует отметить, что прилагательное *brava* в современном испанском языке выражает положительную оценку и означает *смелая*, однако в данном случае используется в ряду отрицательных прилагательных в значении *злая, необузданная*. В рамках данного контекста лексема *virtuosa* противопоставляется лексеме, являющейся наименованием одного из смертных грехов – зависти.

Приведенный выше фрагмент представляет собой рифмованный текст и содержит синонимические ряды. Рифма помогает организовать

текст песни, придает ему выразительность и усиливает акцент на положительных качествах описываемой героини, а также подчеркивает их контраст с лексемами отрицательного значения.

В следующем фрагменте речь идет о том, как положено давать советы. Автор подчеркивает, что такое качество, как честность, является признаком благородства, добродетели, благочестивости:

E sy fuere onesta & non prouechosa deuele aconsejar que la faga / Ca la onestidad es noble cosa / & tan virtuosa & tan santa que con la su virtud non se tira asi falangando vos conel poder grande de bondad.

В данном контексте исследуемая лексема *virtuosa* употребляется в одном ряду с наименованием конкретной добродетели – *onestidad* (честность). Честность высоко оценивается автором, и лексемы, являющиеся наименованием этой добродетели, – *onesta* (честная), *onestidad* (честность) употребляются совместно с прилагательным *non prouechosa* (здесь – бескорыстная), *noble* (благородный), а исследуемая лексема *virtuosa*, не называющая конкретную добродетель, а обладающая более общим значением, снова употребляется вместе с прилагательным *santa*. В тексте также содержится однокоренное лексеме *virtuosa* существительное *virtud* (добродетель), а также словосочетание *el poder grande de bondad* (великая сила добродетели). Все вышеперечисленные лексические средства относятся к средствам положительной морально-этической оценочности.

Интересно функционирование лексемы *virtuoso* в современном испанском языке. Еще В. В. Виноградов отмечал: «В синхроническом тождестве слова есть отголосок его прежних изменений и намеки на будущее развитие» [15, с. 17]. Согласно лексикографическим источникам, изучаемое прилагательное сохраняет значение *добродетельный*, но также используется в значении *мастер своего дела, виртуоз, талантливый* (по отношению к художнику или, чаще, музыканту). В корпусе испанского языка нами были зафиксированы примеры, где данное слово сочетается с обозначением музыканта, играющего на определенном инструменте (*pianista, acordeonista*).

Лексема *virtuoso* также используется в устойчивом словосочетании *círculo virtuoso* – благотворный круг взаимодействия, спираль роста, действенный циклический процесс. Словосочетание, антонимичное сочетанию *círculo vicioso*, – порочный круг. Оба словосочетания имеют, скорее, общеоценочный характер, чем функционируют как средство морально-эти-

ческой оценки, поскольку используются для обозначения положительных и отрицательных тенденций соответственно.

Если в среднеиспанских письменных памятниках в подавляющем большинстве контекстов слово *virtuoso* используется со значением положительной морально-этической оценки, то в текстах XXI в. можно обнаружить сужение значения до *виртуозный* (музыкант) с семантическим сдвигом в сторону общеоценочного. Так, проанализировав ряд контекстов, можно прийти к выводу, что значение морально-этической оценки в данном прилагательном с течением времени отходит на второй план.

Для проанализированных религиозных письменных памятников было типично обращение к теме грехов и добродетелей. Использование такого отвлеченного понятия, как *добродетель*, вызвало активное развитие лексики положительной морально-этической оценки в испанском языке.

Анализ показал, что значительная часть проанализированных контекстов содержит синтагматические ряды, включающие в себя целые цепочки лексем положительной морально-этической оценки, которые обычно были наименованиями определенных добродетелей. Именно в рамках контекстов, основным содержанием которых было перечисление добродетелей, употреблялись исследуемые нами лексемы, и в результате устанавливались прочные лексико-семантические и тематические связи.

Кроме того, в рамках исследуемых нами контекстов у лексемы *virtuoso* были выделены антонимические связи с лексемами с выраженной отрицательной морально-этической оценкой, такими как *malo, vicioso*, многие из которых служили наименованиями грехов и пороков.

Изучаемый период характеризовался нерасчлененностью эстетической, социальной и морально-этической оценок. Это связано с тем, что общество Средневековья отличалось социальным неравенством, и правящие элиты при поддержке духовенства продвигали идею божественного социального устройства. Бытовало убеждение, что представители высших сословий отличались не только состоятельностью и выдающейся родословной, но также и высокими морально-этическими качествами, а также им могла приписываться красота.

Таким образом, формирование лексики морально-этической оценки в испанском языке XIII–XV вв. шло под влиянием факторов экстралингвистического характера. В первую очередь, к ним относятся факторы религиозного плана,

так как морально-этические понятия были неотделимы от религиозных в изучаемый период. Центральное место в этой системе ценностей занимали понятия *грех* и *добродетель*, а ключевую роль играли прилагательные, передающие значения *греховный* и *добродетельный* в общем виде или обозначающие конкретные грехи и добродетели.

Первоначально лексема *virtuoso* имела значение общей положительной оценки, но в религиозных контекстах она стало принимать христианские коннотации. Данная лексема обозначала добродетель в христианском понимании, что способствовало появлению синтагматических связей. Способность передавать значение *добродетельный* также поддерживалась словообразовательными связями, например употребление существительного *virtud*.

Значение *добродетельный* в его христианском понимании у прилагательного *virtuoso* первоначально сформировалось в религиозной коммуникативной сфере, но в дальнейшем было перенесено на другие сферы и закрепилось в системе языка. Так, изучаемая лексема стала одним из ключевых средств положительной морально-этической оценки в испанском языке XIII–XV вв.

Список литературы

1. Крючкова Т. Б. К вопросу о многозначности «идеологически связанной» лексики // Вопросы языкознания. 1982. № 1. С. 28–36.
2. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. 110 с.
3. Цыгулева М. В., Федорова М. А. Реконструкция концепта *self-reflection* на материале лингвистического корпуса английского языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. Вып. 4. С. 97–104. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-4-97-104>
4. Колокольникова М. Ю. Дискурс-анализ и корпусный анализ в исследованиях в области исторической лексикологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2010. Т. 10, вып. 2. С. 3–6.
5. Молдован А. М. Национальный корпус русского языка // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77, № 6. С. 498–504.
6. Тарасова (Белогривцева) Н. И. Особенности функционально-семантического развития лексемы *fair* в XII–XV веках (на материале корпуса среднеанглийской прозы и поэзии) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2016. № 1 (383). С. 127–131.
7. Центнер А. С. Сохранение элементов текстов устной культуры в ранних письменных памятниках. Семиотический анализ явления аутореферентности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. Т. 6, вып. 1. С. 54–62.
8. Колокольникова М. Ю. Дискурс-анализ в диахроническом исследовании лексической семантики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 1 (13). С. 106–112.
9. Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. М. : РОССПЭН, 2003. 631 с.
10. Real Academia Española. URL: <https://www.rae.es> (дата обращения: 29.11.2022).
11. Corominas J. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. Madrid : Editorial Gredos, S. A., 1984. 895 p.
12. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь : около 50 000 слов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Русский язык, 1976. 1096 с.
13. Stelten L. Dictionary of Ecclesiastical Latin. Columbus, Ohio : Pontifical College Josephinum, 1994. 526 p.
14. Алексеев А. В. Культурная значимость слова *труд* в XX веке: рефлексы древнерусского концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 164–170.
15. Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 5–34.

Поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 30.06.2023